

В последнее время Ван Цзиси всё реже бывал дома, предпочитая проводить свободное время в больничной палате. Он уже привык читать вслух всякую всячину — книги о разработке игр, в которых почти ничего не понимал, но ему нравилась эта тишина. Особенно когда он обращался к человеку, лежащему на больничной койке, от которого невозможно было дожидаться ни единого слова в ответ.

Ван Цзиси склонился над бледным, осунувшимся лицом Фу Ихэна и взял стерильное полотенце, чтобы протереть ему руки.

Под тонкой, почти прозрачной кожей на запястье отчётливо проступали голубоватые вены, тянувшиеся вдоль предплечья. Ван Цзиси гадал, как Фу Ихэн будет выглядеть, когда поправится. Судя по изящным, длинным пальцам, это должен быть утончённый, воспитанный джентльмен. Женщина, способная составить ему пару, наверняка принадлежит к знатному роду — какая-нибудь нежная, кроткая красавица. Ван Цзиси отложил полотенце, сам не понимая, почему его посетили такие мысли.

— И когда же ты очнёшься? — Ван Цзиси закинул ногу на ногу, откинувшись на спинку стула. — Знаешь, я тут скоро мхом зарасту от скуки. Неужели ты планируешь всю жизнь просидеть в своей игре, так и не выбравшись наружу?

Ван Цзиси протянул руку и ткнул Фу Ихэна в щеку.

— Это ведь безответственно, ты понимаешь? В начальной школе учитель не учил тебя, насколько важна жизнь? Нельзя поддаваться унынию. Даже если ты не хочешь смотреть правде в глаза, нельзя вечно прятаться в своих снах...

Внезапно услышав звук открывающейся двери, Ван Цзиси вскочил со стула, схватил первую попавшуюся книгу и сделал вид, что увлечённо её читает.

— Господин Ван, наш хозяин, отец Фу Ихэна, желает встретиться с вами. У вас найдётся время?

Ван Цзиси озадаченно нахмурился.

— Постойте... Господин дворецкий, я что-то сделал не так?

— Нет, вовсе нет. Просто наш хозяин очень занят и у него совсем нет времени заниматься сыном, поэтому он хочет поговорить с вами. Обсудить состояние молодого господина.

Похоже, всё дело в тех вопросах, которые он задал в тот день, — они дошли до отца.

— Хорошо, подождите минутку, я переоденусь и сразу выйду.

Дворецкий вышел и остался ждать в коридоре.

— Ищет меня? Странно, с чего бы это вдруг?

Ван Цзиси снял рабочую форму, накинул рубашку, бросил последний взгляд на лежащего на кровати Фу Ихэна и вышел из палаты.

Дворецкий проводил его из больницы к торговой улице напротив. Отец Фу Ихэна сидел в одном из кафе.

Обстановка внутри была довольно изысканной: светлые бежевые тона, приятный, лёгкий стиль, располагающий к отдыху. Большинство посетителей составляли студенты из расположенных неподалёку университетов, в основном влюблённые парочки.

Дворецкий подвёл Ван Цзиси к столику и удалился.

Ван Цзиси взглянул на пожилого мужчину, сидевшего за столом, и не смог поверить, что это отец Фу Ихэна. Он выглядел настолько старым, что сошёл бы и за дедушку.

— Позвольте представиться. Я Фу Чжо, отец Фу Ихэна, владелец компании Фушэн Технолоджи.

От отца Фу Ихэна исходило тяжёлое давление. Хотя внешне он казался добродушным стариком и даже говорил с улыбкой, его слова звучали холодно, словно вынутые из ледяной воды — без капли искреннего участия.

— Ты и есть Ван Цзиси?

Ван Цзиси кивнул.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать один.

Фу Чжо окинул его оценивающим взглядом. Ван Цзиси сидел, напрягшись всем телом; прямой взгляд Фу Чжо казался острым клинком, способным разрезать кожу и добраться до сосудов и самого сердца. Холод в его глазах невозможно было игнорировать.

Ван Цзиси не нравилось это чувство — словно он был выставочным экспонатом, который вертят в руках, как вздумается.

— Простите, по какому вопросу вы хотели со мной поговорить? — Ван Цзиси был крайне

недоволен, но вида старался не показывать: в конце концов, этот человек платил ему зарплату, и хочешь не хочешь, приходилось терпеть.

— Я хочу услышать, что было между тобой и моим сыном в прошлом.

Что это значит? Ван Цзиси поначалу ничего не понял и уставился на Фу Чжо с недоумением.

— Я хочу услышать о твоём прошлом и о том, как ты умудрился связаться с Фу Ихэном? С твоим-то происхождением, если бы ты не пытался намеренно привлечь его внимание, с какой стати ему обращать на тебя внимание?

Слова Фу Чжо звучали оскорбительно. Ван Цзиси не собирался быть жертвой и не замедлил с ответом:

— Господин Фу, я, право, не понимаю, о чём вы. Я раньше не знал вашего сына и никогда с ним не пересекался. Должно быть, вы ошиблись человеком. Я всего лишь сиделка. Если я вам не нравлюсь, можете меня уволить, но не стоит пытаться унижить меня деньгами.

Подумаешь, богач! Если такой смелый, лучше бы пожертвовал всё на благо страны! Купил бы ракеты или самолёты, а не отыгрывался на мне!

— Ты разве не Ван Цзиси? — Фу Чжо упорствовал, не желая отказываться от своей версии. Он был уверен: этот Ван Цзиси — именно тот человек, о котором Фу Ихэн грезил днями и ночами. Из-за него сын ушёл из семьи, чтобы основать Фушэн, и из-за него же запер себя в мире грёз, где создал виртуальную реальность, в которой жил этот самый человек — недостижимый в реальной жизни.

— Вы правда ошиблись. Я никогда не был знаком с Фу Ихэном. Если что-то и слышал, то лишь от других. А раз вы смогли разузнать всё о моей жизни, то наверняка видели и моё прошлое. Вы не нашли там никаких доказательств нашего близкого общения, верно?

Слова Ван Цзиси прозвучали твёрдо и решительно. В нём проснулась такая смелость, какой от него, вечно робкого и нерешительного, никто не ожидал. Это совершенно не вязалось с досье, которое собрал Фу Чжо. Старик задумался: возможно, он и правда ошибся адресом. Этот Ван Цзиси — не тот, кто ему нужен.

— Прошу прощения. Считаю, что я сегодня перебрал со спиртным и бредил. — Фу Чжо достал из кармана пачку денег и пододвинул её Ван Цзиси. — Это компенсация за беспокойство. Надеюсь, сегодняшний разговор останется между нами.

Что за странности? Сначала наехал на него, потом суёт деньги, чтобы закрыть рот. Этот Фу Чжо какой-то неадекватный.

Вернувшись в палату, Ван Цзиси нахмурился, снова и снова перебирая в памяти своё прошлое. Он был уверен: с этим Фу Ихэном он никогда не встречался. Вздыхнув, он решил, что старик просто ошибся. Но после сегодняшней дерзости ему явно недолго осталось работать здесь.

Он твёрдо решил перед уходом как следует попрощаться с этим юношей.

— Время гигиенических процедур! — Каждый день в это время приходил специальный санитар, чтобы протереть тело Фу Ихэна и навести порядок в комнате.

Санитар был всегда один и тот же — по-видимому, его нанял Фу Чжо за большие деньги. Он работал быстро и ловко, сразу было видно — опытный человек.

Почему Фу Ихэн не может выбраться из игры?

Какое отношение его сон имеет к нему самому?

Был ли он знаком с ним раньше?

Почему Фу Чжо уверен, что это он соблазнил Фу Ихэна?

Слишком много вопросов сплелись в запутанный узел, и атмосфера в палате стала тяжёлой, почти удушающей.

— Позвольте мне! Я хочу попробовать! — Ван Цзиси протянул руку. Он хотел сам позаботиться о Фу Ихэне напоследок.

Санитар на мгновение замешкался, но всё же передал полотенце Ван Цзиси.

Цзиси никогда раньше этого не делал, его движения были неуклюжими, но он верил, что справится. Это было последнее, что он мог сделать для Фу Ихэна перед уходом.

<http://bllate.org/book/22337/2340195>